

ПО ПОВОДУ
И ПО СУЩЕСТВУ

500

Татьяна Огарева и Борис Искендер

стиль спектакля: схематичность оставлена в нем как раз в удел героической темы и героическим персонажам.

Но нет ничего опаснее "монументализма" на схематической основе. В этом случае он всегда грозит потерей своей внутренней меры и границы. И они, действительно, потеряны в спектакле всюду, где действие дается "на подъеме". Героическая поза здесь приходит на смену внутренней реалистическому обоснованию, и подлинный пафос трагического уступает место поверхностному мелодраматизму.

Характерна в этом смысле глубокая неудача центрального образа спектакля — матроса Гайдая (Павликов). Именно эта роль с ее конкретным трагизмом выдвигает перед театром задачу проверки всех его прежних поисков героического стиля.

В лирико-трагическая коллизия Гайдая исходит из его стихийности и романтической порывистости. В нем горячая игра чувств еще не обуздана суровой и дисциплинирующей логикой революции. Театр прошел мимо многого обоснования образа и в результате в значительной мере снял с него реалистическую характеристику, заменив ее отвлеченной "монументализацией". Но исключает ли монументальный стиль проблему характера? Едва ли нужно отсылать к Шекспиру, чтобы получить решение этого вопроса. Режиссер (т. Винер) не дал тем не менее ответа на него, слишком заковав своего героя в форму сухого "логического" героизма. Актер Павликов и в нем находит нужные краски (прекрасное выполнение сцены обуздания адмиральского штаба!), но как раз ценой снижения "своей монументальности". Это неразрешенное в спектакле противоречие между героическим и характерным нарушает последовательность его сценического стиля и в ряде побочных моментов образливого образа мичмана Кнориса и вся сцена за ролями с Вертинским, слишком "одесситский" характер публичности революционных матросов и т. д.).

Все эти ошибки театра вполне преодолимы при большем внимании к проблеме реализма в героическом стиле. Их тем легче устранить на основе достигнутого результата: цена спектакля, его воодушевление и воздействие на зрителя неоспоримы.

ГАЙДАЙ—арт. ПАВЛИКОВ

"Рабочий и театр" в последнем номере дал обзор рядовых спектаклей нескольких театров. Это начинание встретило среди театральных работников самый горячий отклик. Вниманию прессы к театральным делам, к исполнителям, которым в рецензиях о премьерах посвящаются, как правило, две-три строки,—дело всегда своевременное и всегда нужное.

Мы очень остро ощущаем отсутствие в ГАТОБе дискуссионного клуба, в котором можно было бы обмениваться мнениями о повседневной работе и подтягивать друг друга. Мы считаем коренной ошибкой нашего внутритеатрального органа "Гатобовец" недостаток внимания ко всему комплексу творческих вопросов балета и к качеству рядового спектакля.

Мы глубочайшим образом убеждены, что лучшим барометром работы и жизни театра является рядовой спектакль. Что именно по нему нужно судить о производственном плане и его целесообразности, о желательных дополнениях к нему, об актерском росте, о выдавании молодняка, о всем том, что в целом составляет существо жизни театра.

Тем более, что многие из балетов, сохранившихся в репертуаре, заставляют желать лучшего. На ряду с чisto и крепко идущими спектаклями, мы имеем полуразвалины, требующие и стоящие срочного и капитального ремонта. Таковы, по нашему мнению, в первую голову "Корсар" и "Красный мак". Первый имеет превосходное либретто, заслуживающее лучшей, чем идущий спектакль, участи. При новом оформлении и незначительных изменениях в мизансценах и танцах "Корсар" может стать, несмотря на свою убогую музыку, интереснейшим спектаклем. "Красный мак" принимает за последнее время почти недопустимый характер. Из рук вой алохуют массовые сцены, танцы расхлябаны, исполнение неярливо, костюмы безобразны, и спектакль имеет явно халтурный и беспризорный вид, неприемлемый на академической сцене. Необходимо не только подтянуть исполнителей, но и внести изменения в сценарий, нсящий налет фальши и приспособленчества, прокорректировать ряд танцев и зааво оформить спектакль.

Из рядовых спектаклей необходимо обратить внимание также и на "Ледяную деву", которая на год в год теряет свой своеобразный стиль и, подобно "Красному маку", исполняется нетерпимо халтурно. Спектакль же этот—один из интереснейших в репертуаре театра, и отсутствие внимания к нему ничем не оправдано.

Учитывая всю важность наблюдения прессы за рядовым спектаклем, мы всячески приветствуем начинание "Рабочего и театра", уверенные в том, что оно будет способствовать росту качества буланых спектаклей, поможет нашей работе и заставит с еще большим вниманием относиться к каждому выходу на сцену. Весьма печально поэтому, что иногда статьи по столь необходимым и важным вопросам поучаются лириками, которые, на ряду с правильными, хоть и не новыми, замечаниями, допускают дезориентирующие читателя противоречия и вкусовщины. Мы говорим о статье в 32-м номере "Р" и "Т.". О рядовых спектаклях балета, подписанной Фел. Бел. Автор статьи, разбирая балет "Эсмеральда", справедливо причисляет его к спектаклям, требующим пересмотра. Правда, Фел. Бел. как содвулику Гатобовца несомненно известно, что в производственном плане текущего сезона театром это предусмотрено и работы уже идут. Именно поэтому мы не упоминали "Эсмеральду" в начале настоящей статьи и считаем указанием Фел. Бел., сделанные им с претензией на авторство идеи, несколько запоздалыми. Было бы гораздо полезнее указать театру на то, что им упустило, вместо же этого Фел. Бел., говоря об "Эсмеральде", попадает в ряд про-

См. на обороте